

Б.Г. Ивановский

**ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ САКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
(Реферативный обзор)**

В обзоре представлены оценки и мнения специалистов по вопросу преодоления негативных последствий антироссийских санкций. Основное внимание уделяется перспективам импортозамещения.

Ключевые слова: экономика России; санкции; импортозамещение; торговое эмбарго.

Одной из целей антироссийских санкций было и остается ограничение передачи передовых технологий и поступления капиталов в страну с тем, чтобы ослабить ее экономику, создать социальное напряжение в обществе, вызвать волну возмущения в обществе и ослабить существующую власть. Как отмечал в ноябре 2014 г. С. Лавров в одном из своих интервью, раньше санкции вводились преимущественно точечно, «...чтобы не наносить вреда социальной сфере, а сейчас лидеры западных стран заявляют: надо санкции сделать такими, чтобы они разрушали экономику и поднимали народные протесты»¹.

Многие российские экономисты оценивали влияние санкций на отечественную экономику, используя различные методики. Так, члены Экономической экспертной группы Экономического совета при Президенте РФ Е. Гурвич и И. Прилепский оценивали влияние ограничений доступа к заемным средствам на международных

¹ Лавров С. Запад, вводя санкции против России, ставит целью сменить режим // РИА. Новости. – 22.11.2014. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20141122/1034609544.html#ixzz4DRB7SJ2K>

рынках капитала для двух сценариев (при цене на нефть 100 и 50 долл. за баррель). Они показали, что эффект от санкций усиливается с падением цен на нефть, поскольку падают доходы от экспорта, растут потери капитала, как доли ВВП. «В результате, при низких ценах на нефть, в сценарии с санкциями инвестиции в основной капитал в среднем за 2014–2017 гг. оказываются на 3,5% ниже по сравнению со сценарием без санкций, а оборот розничной торговли на 2,6% ниже» [Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на экономику России., 2016]. Чистый отток капитала, спровоцированный санкциями, авторы оценивают в 58 млрд долл. в 2014 г. и 160–170 млрд долл. за период 2014–2017 гг.

По оценкам ряда экспертов Россия уже потеряла от санкций в 2016 г. 25 млрд евро или 1,5% ВВП и 75 млрд. евро или 4,5% ВВП в 2015 г. Итого Россия за два года, в соответствии с этими расчетами, потеряла около 100 млрд евро, ЕС – до 90 млрд евро. В среднесрочной перспективе, согласно прогнозам МВФ, накопленные потери экономики составят 9% ВВП, в том числе из-за замедления роста производительности [Последствия введенных санкций., 2015, с. 2; Дворкович А., 2016; Волкова О. Счет на миллиарды., 2016].

Влияние санкций на сырьевую, добывающую, перерабатывающую промышленность и машиностроение имеет долгосрочный характер и может проявиться только спустя некоторое время. Российские компании сталкиваются, в основном, с проблемами, связанными с приобретением определенных технологий. Это касается нефте- и газодобычи, когда при разведке и бурении компании вынуждены прибегать к услугам иностранных партнеров. Технологические санкции на экономике пока не сказались: они были направлены на сокращение потенциала добычи трудноизвлекаемой нефти, а не против текущей добычи, которая находится на рекордном уровне. В 2015 г. Россия извлекла 534 млн т сырой нефти – максимум в постсоветской истории. Максимальный эффект, считают специалисты, произвели финансовые санкции: внешние рынки капитала для российских компаний по большей части закрылись, что ограничивает возможности инвестирования, а, следовательно, и импортозамещения в российской экономике. Одна из главных проблем России состоит в том, что вплоть до кризиса 2014 г. она использовала для финансирования средства, привлеченные на международных финансовых рынках. Следует отметить, что валютные резервы Центрального банка РФ сократились к концу 2015 г. до 459,9 млрд долл. против 509,6 млрд в начале 2015 г. Подобная негативная динамика возникает всего второй раз в истории России

с 1991 г. и впервые с конца 2009 г. [Влияние санкций на экономику России.., 2015]. В перспективе санкции могут оказать более серьезное негативное влияние.

Вместе с тем некоторые эксперты считают, что западные санкции почти не повлияли на российскую экономику. Ключевым фактором, из-за которого падает ВВП, остаются цены на нефть, говорится в обзоре Citigroup под названием «Россия не слишком озабочена санкциями». В нем отмечается, что на санкции приходится только 10% от наблюдаемого снижения объемов производства. Распространенное на Западе мнение, что санкции оказали существенное влияние на российский ВВП, вытекает главным образом из того, что их введение в начале и середине 2014 г. совпало с началом существенного замедления российской экономики. В третьем квартале 2014 г. российский ВВП впервые после кризиса 2008–2009 гг. показал отрицательные темпы роста. Однако именно в третьем квартале 2014 г. началось снижение цен на нефть, которое и стало ключевым фактором падения ВВП, отмечается в докладе Citigroup. «Цены на нефть остаются ключевым фактором, приводящим к падению ВВП, именно снижение цен на нефть объясняет около 90% сокращения производства», – говорится в докладе. По расчетам, снижение цен на нефть на 10 долл. за баррель приводит к сокращению российского ВВП на 0,8% [Шароян С., 2015].

Принимая во внимание все обстоятельства и экономическую ситуацию в стране и в мире и понимая, что санкции продлятся долго, руководство России решилось на ответные достаточно жесткие меры. В августе 2014 г. был на год ограничен импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели антироссийские санкции: США, стран ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Летом 2015 г. эмбарго было продлено до 5 августа 2016 г. включительно, а затем в 2016 г. постановлением правительства эмбарго было продлено до конца 2017 г.¹

Восполнить необходимые товары на отечественном рынке было решено путем импорта из стран, не вводивших антироссийские санкции, и за счет импортозамещения.

Импортозамещение – уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране таких же или аналогичных товаров. Для замещения импорта нацио-

¹ Медведев поручил продлить продуктовое эмбарго // Российская газета. – 27.05.2015. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/05/27/medvedev-poruchil-prodlit-produktovoe-embargo-do-konca-2017-goda.html>

нальными товарами могут быть использованы таможенно-тарифное (пошлины) и нетарифное (квоты, лицензирование ввоза) регулирование, а также субсидирование производств внутри страны и прямой запрет на ввоз определенных товаров из-за границы. Механизм импортозамещения заключается в том, что снижение реального обменного курса приводит к относительному удорожанию импортных товаров, вследствие чего спрос смещается в сторону товаров отечественного производства.

Концепцию импортозамещения предложил в середине XX в. аргентинский экономист Р. Пребиш. Исходя из предпосылки, что цены на товары с высокой добавленной стоимостью производятся в основном в развитых странах, поставляются в их бывшие колонии и растут быстрее, чем цены на сырье, он сделал вывод, что тем самым богатые страны становятся еще богаче, а бедные еще беднее. В целях преодоления этого порочного круга Р. Пребиш разработал план развития промышленности Аргентины на основе концепции импортозамещения, согласно которой национальные производители получили привилегии и льготы: долгосрочные, дешевые кредиты, протекционистские импортные квоты. Были также введены валютный контроль и фиксированный обменный курс, созданы государственные монополии в железнодорожном транспорте, нефтегазовой промышленности, электроэнергетике, связи [Казначеев П., 2015]. Однако после 25 лет следования советам Пребиша Аргентина оказалась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. Неудачным был и опыт применения концепции Р. Пребиша также в Бразилии и Мексике [Казначеев П., 2015; Артемов С., 2016]. Многие авторы объяснили это потерей преимущества страны от специализации и международной торговли. Протекционистская политика и увеличение доли государственной собственности уменьшили стимулы предпринимательского риска, что привело к снижению эффективности и дефициту [Елецкий Н.Д., Столбовская А.Г., 2015].

Следует отметить, что реализовать концепцию импортозамещения в этих странах не позволили неэффективная экономическая политика, отсутствие собственных современных технологий, нехватка финансовых средств и научной базы для их разработки и отсутствие финансовой возможности для реализации амбициозных проектов в рамках необходимой в этих странах структурной перестройки. Кредиты МВФ этим странам направлялись в развитие сырьевых отраслей в интересах бывших метрополий и способствовали наращиванию задолженности, что и привело в итоге к жестокому

чайшему кризису задолженности в 1980-х годах в странах Латинской Америки.

Однако известен и положительный опыт преодоления зависимости от импорта промышленных изделий в Японии, Южной Корее, Тайване, Гонконге и Сингапуре. Защита внутреннего рынка в этих странах началась с протекционистских мер – введения высоких таможенных барьеров. В отличие от стран Латинской Америки здесь отказались от государственной поддержки неконкуреноспособных отраслей, направив госсубсидии на развитие секторов и компаний, которые уверенно действовали на внешнем рынке и имели хорошие перспективы для наращивания экспорта. В настоящее время по уровню доходов и качеству жизни жители этих стран входят в первые 20 стран всего мира.

Специалисты считают, что положительным примером реализации политики импортозамещения может служить Белоруссия. Эта политика начала осуществляться в Белоруссии в 2010 г. По данным Министерства экономики страны, в 2015 г. в рамках одобренной правительством программы было произведено импортозамещающей продукции на сумму в 377 млн долл. США, а в 2016 г. этот показатель планируют увеличить в 5 раз¹.

В России концепция импортозамещения стала особенно актуальной в связи с потребностью реагировать на санкции и реальной угрозой оказаться отрезанными от поставок жизненно важных для России технологий и оборудования. Серьезные попытки реализовать эту концепцию были предприняты еще в конце 1990-х годов в связи с девальвацией рубля. Объем импорта в 1998 г. сократился на 20% (до 74 млрд долл.), в 1999 г. – еще на 28% (до 53 млрд долл.). Возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворен за счет ранее незагруженных производственных мощностей. Это положительно сказалось на ряде отраслей обрабатывающей промышленности в 1999–2000 гг. В последующие годы процесс импортозамещения развивался более медленными темпами. В период экономического кризиса 2008–2009 гг. курс рубля значительно снизился, что придало новый импульс процессу импортозамещения, которое в те годы коснулось отдельных видов пищевой продукции (например, сахара, мяса, подсолнечного масла), а также автомобилей [Елецкий Н.Д., Столбовская А.Г., 2015].

¹ Государственная политика в области импортозамещения. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/taxonomy/term/1117/all>

Специалисты отмечают, что задача импортозамещения для России всегда тесно связана с рисками сырьевого экспорта, ставящими под угрозу жизненно важный импорт. Имеется в виду то, что технологические инновации, внедряемые по всему миру, способны существенно снизить потребность внешних партнеров России в закупке энергоносителей и сырья. Исходя из этого у экспертов и руководства страны сформировалось понимание того, что полномасштабная и форсированная диверсификация экономики жизненно необходима. Однако реализация политики импортозамещения в России, считает А. Рубцов, руководитель Центра анализа идеологических процессов Института философии РАН, зачастую тормозится различного рода административными или организационными барьерами, нацеленными на перераспределение ресурсов, а не на развитие производственного процесса. Поэтому импортозамещение, по его мнению, должно начинаться не с раздачи денег и преференций, а с соответствующих институциональных реформ [Рубцов А., 2014].

Опора на внутренние силы позволит, как полагает правительство, одновременно поддержать рентораспределительные сети, обеспечивающие политическую стабильность, и экономический рост. Однако, пишет политолог К. Рогов, антикризисные экономические направления, которые правительство готово обсуждать в рамках идеи опоры на собственные силы, кроме импортозамещения включают вложения в инфраструктуру. При этом, если политика импортозамещения не требует значительных изменений в структуре затрат, то инфраструктурное строительство, финансируемое в основном государством, является крайне коррумпированной, по мнению К. Рогова, сферой, и одним из «основных механизмов приватизации бюджетных средств группами частных интересов». Отсюда следует, что стратегия, ориентирующая развитие экономики на собственные силы, является ошибочной [Рогов К., 2016].

Иной позиции придерживается Р. Гринберг, научный руководитель Института экономики РАН. Выход из тяжелой экономической ситуации, сложившейся в России, он видит, прежде всего, в увеличении государственных инвестиций в так называемые мегапроекты. Вкладывать средства, по его мнению, надо туда, где Россия не конкурирует с остальным миром, например, в высокоскоростные железные дороги, массовое жилищное строительство. Страна не может сейчас конкурировать с Китаем по потребительским товарам и с Европой по инвестиционным товарам. Инфраструктурные мегапроекты всегда сопряжены с огромным числом мультили-

кативных эффектов по многим отраслям и способны «стягивать» разрозненные пространства России. По мнению Р. Гринберга, это «единственная альтернатива примитивизации экономики» [Гринберг Р., 2016].

Как считает российский экономист и политический деятель В. Иноземцев, импортозамещение имеет экономический смысл только в случае, если при этом формируются качественно новые отрасли и повышается эффективность производства, а не реанимируются предприятия, которые давно «дышат на ладан». Он считает ошибочным стремление к поддержанию высоких темпов роста экономики, нуждающейся в структурной перестройке. По его мнению, нет смысла вкладывать огромные средства в инфраструктурные проекты, которые никогда не окупятся и будут требовать больших вложений на поддержание их в рабочем состоянии. При этом гигантские компании зачастую стремятся сосредоточивать одновременно все процессы производства в своих руках, что является ошибочным. Выстраивая процесс импортозамещения, крупным компаниям следует избегать излишней масштабности в своей деятельности, поскольку это увеличивает возможность дополнительных рисков. Импортозамещение и другие экстренные меры должны помогать преодолевать кризис, а не оттягивать его, считает В. Иноземцев [Иноземцев В., 2015].

Министерство экономики России определило 18 приоритетных отраслей для импортозамещения. Среди них наиболее перспективными по мнению специалистов являются: станкостроение (доля импорта – более 90%), тяжелое машиностроение (импортируется 60–80%), легкая промышленность (70–90%), электронная промышленность (80–90% импорта), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%), а также машиностроение для пищевой промышленности (60–80%). К 2020 г. доля импорта промышленной продукции должна сократиться с 50% до 39%. По заявлению министра финансов РФ А. Силуанова, до 2017 г. на реализацию программ импортозамещения из госбюджета будет выделено 38 млрд руб. Этому направлению правительство уделяет особое внимание. По словам А. Силуанова, это позволит создать собственную базу для замещения ключевой продукции для оборонно-промышленного комплекса и других секторов промышленности. При этом на поддержку экспорта планируется выделить 44 млрд руб., которые будут направлены на субсидирование процентных ставок и гарантий по экспорту. Особо министр подчеркнул, что речь идет о продвижении несырьевого экспорта. За реализацией планов по импор-

тозамещению будет следить специально созданная правительственная комиссия¹. По мнению некоторых экспертов, программа будет успешной, если в 18 выбранных приоритетных секторах будет создана конкурентная среда. Только в этом случае качество продукции будет соответствовать мировым стандартам [Артемов С., 2016].

В России есть уже примеры успешного импортозамещения. Так, в Калужской области создан автомобильный кластер и размещены сборочные производства Volkswagen, Volvo и Peugeot-Citroen. Сборочные цеха ведущих мировых автопроизводителей есть и в других регионах страны. Процесс импортозамещения в России, по мнению специалистов, имеет хорошие шансы на успех, поскольку, во-первых, у российских предприятий нет проблем с доступом к необходимому сырью; во-вторых, производственные издержки при открытии производства в РФ во многих случаях будут ниже, чем за рубежом, за счет более дешевой рабочей силы и некоторых природных ресурсов; в-третьих, Россия обладает реальным технологическим потенциалом, который пока реализуется преимущественно в сфере ВПК, но который можно использовать и в гражданских отраслях [Елецкий Н.Д., Столбовская А.Г., 2015].

В. Иноземцев считает, что успешнее всего импортозамещение можно осуществить в аграрном секторе. В настоящее время зависимость России от импорта сельскохозяйственной продукции составляет в целом около 30%. Для того чтобы изменить эту ситуацию, автор предлагает ввести программу, похожую на программы поддержки европейских и американских фермеров. Государство в этом случае не субсидирует лизинг и кредиты, а выкупает готовую продукцию по ценам выше рыночных, а затем продает ее перерабатывающим компаниям по субсидируемой цене. Это потребует серьезных финансовых затрат, но имея гарантированный сбыт по выгодной цене аграрные производители будут располагать средствами для расширения производства. Сложность, однако, состоит в том, что такая политика должна быть ориентирована на 5–10 лет. Но если российское эмбарго вскоре отменят, рынок будет наполнен продукцией из-за рубежа и отечественные производители не выдержат конкуренции и не станут развивать новые производства.

В. Иноземцев считает целесообразным приглашать в аграрную сферу иностранных инвесторов. Для подкрепления своей идеи он приводит следующие данные: в Калининградской области в на-

¹ Силуанов: Правительство РФ направит 38 млрд руб. в 2015–2017 гг. на импортозамещение // ТАСС – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1529290>

стоящее время обрабатывается всего 12% земель. Поэтому можно продавать большие земельные наделы гражданам Польши и Литвы, например, с тем, чтобы они выращивали овощи и мясо на месте, применяя известные им технологии и посевной материал, и наладили бы выпуск продукции в России [Иноземцев В., 2015].

Довольно успешно может развиваться импортозамещение в сфере производства программных продуктов. По данным Министерства экономики, в 2015 г. объем закупок ПО государственными органами составил 93,9 млрд руб., из которых 77% пришлись на импортное программное обеспечение (ПО).

С 1 января 2016 г. были запрещены закупки иностранных программ государственными организациями, если имеется аналогичная отечественная программная продукция, включенная в реестр отечественного ПО. Реестр по адресу reestr.minsvyaz.ru на 8 апреля 2016 г. включает более трехсот программных продуктов. В состав экспертного совета по включению ПО в реестр входят не только представители ИТ-компаний, но и специалисты из федеральных органов исполнительной власти, институтов инновационного развития, ассоциаций российских разработчиков ПО¹.

В конце января 2016 г. В. Путин поручил подготовить предложения по дальнейшей проработке запретительных мер в сфере программного обеспечения. В мае 2016 г. президенту был представлен доклад и проект закона, касающегося приоритета российского программного обеспечения и оборудования при осуществлении государственных закупок. В закон «Об информации» предлагается внести понятие «корпоративная информационная система» для госкорпораций и компаний с государственным участием. В этих системах предлагается запретить использование иностранного ПО и оборудования, если есть отечественные аналоги. При этом в государственных органах должен быть введен полный запрет на использование иностранных систем электронного документооборота. Ограничение на госзакупки предложено распространить не только на прямое приобретение ПО, но и на закупку работ, услуг по созданию, обслуживание информационных систем, а также на аренду ПО.

К разработке государственных и муниципальных информационных систем предлагается допускать только российские компании. Идея полного запрета иностранного ПО в области документо-

¹ Коломыченко М. Нет «Ай Ти» в своем отечестве. – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2961068?utm_source=kommersant&utm_medium=doc&utm_campaign=vrez

оборота в госорганах продиктована соображениями безопасности. В реестре отечественного ПО уже сейчас зарегистрировано около 350 продуктов по классу «системы управления процессами организации». Минэкономики предлагает провести аудит государственных и корпоративных информационных систем на предмет возможности импортозамещения их компонентов.

В части поддержки закупок российского оборудования Министерство экономики предлагает установить критерии происхождения вычислительной техники, серверного оборудования и телекоммуникационных систем. При наличии отечественных аналогов госорганам предлагается запретить закупки иностранной вычислительной техники, серверов и т.д. [Пушкарская А., Новый В., 2016; Коломыченко М., Пушкарская А. Импортозамещение и наказание., 2016].

По итогам 2015 г. доля импорта в радиоэлектронной отрасли составила 80%. При этом импорт радиоэлектроники в 2015 г. сократился примерно на 20%, объем выручки российских организаций на этом рынке вырос на 13,5% в рублевом выражении. Несмотря на это, доля отечественных производителей на рынке радиоэлектроники за 2015 г. выросла лишь на один процентный пункт. Причина таких невысоких показателей в резком снижении курса рубля по отношению к доллару: стоимость импорта выросла в рублевом выражении настолько, что нивелировала большую часть положительного эффекта от импортозамещения.

План импортозамещения в радиоэлектронной отрасли содержит 173 проекта по созданию телекоммуникационного оборудования, вычислительной техники, специального технологического оборудования. Для их реализации на период до 2025 г. необходимо финансирование в размере 122,4 млрд руб., из которых 50,2 млрд руб. должны составить бюджетные средства, 51,9 млрд руб. – заемные средства и 20,3 млрд руб. – собственные средства компаний, создающих технику. В 2015 г. уже было реализовано 33 проекта из намеченных 173 [Коломыченко М., Скоробогатько Д. Девальвация идет., 2016].

В настоящее время отечественные специалисты работают над созданием линейки отечественной вычислительной техники: ноутбука, аппаратной платформы для создания ПК в защищенном исполнении на базе отечественных микропроцессоров, контроллера высокоскоростной сети для суперкомпьютера отечественной разработки, планшета с повышенными требованиями к защите информации. Реализуется также ряд проектов по созданию телеком-

муникационного оборудования для маршрутизации интенсивных потоков трафика между корпоративными клиентами и провайдерами инфокоммуникационных сетей. Однако отрасль сталкивается с теми же проблемами, что и все остальные: девальвация рубля теоретически должна способствовать наращиванию доли российской продукции на рынке, а фактически доля импорта снизилась лишь незначительно. Причины этого явления кроются в том, что жесткость финансово-экономической политики перевешивает пока стимулирующий эффект девальвации [Коломыченко М., Скоробогатько Д. Девальвация идет.., 2016].

Кроме традиционного нефтегазового сектора хорошие экспортные перспективы, по мнению специалистов, имеет лесодобывающий комплекс: Россия обладает 18% мировых запасов леса. Но с советских времен на территории России не было построено ни одного комбината полного цикла по выработке беленой целлюлозы. Все глянцевые журналы печатаются за рубежом, в основном в Финляндии, там же закупается и бумага для офсетной печати. Зарубежные компании, особенно китайские, активно закупают в России круглый лес. По мнению экспертов, чтобы начала развиваться лесопереработка, необходимо или запретить экспорт кругляка, или хотя бы ввести на него квоты [Иноземцев В., 2015].

Многие зарубежные и российские специалисты уже пытаются оценить первые результаты импортозамещения. Аналитики Moody's, например, считают, что импортозамещение не работает ни в одной отрасли, кроме продовольствия и легкой промышленности. Специалисты Института экономической политики им. Е. Гайдара также отмечают, что подавляющее большинство российский предприятий, включая государственные, не слишком активно переходят на закупки отечественного оборудования и материалов [Шапенко А., 2015].

В августе 2015 г. Институт Гайдара повторно оценил ход политики импортозамещения и причины, мешающие этому процессу в закупках российских промышленных предприятий. Первый раз этот вопрос исследовался в январе 2015 г. Тогда многие аналитики ожидали, что девальвация декабря 2014 г. придаст мощный импульс развитию российской промышленности и выведет ее из стагнации. Однако, считает С. Цухло, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара, заметного положительного сдвига в динамике промышленности за время, прошедшее после первого исследования, не произошло, более того – стагнация сменилась вялотекущей рецессией. Главная причина этого – почти полное отсут-

ствие производства российских аналогов. Это касается всех отраслей, кроме производства строительных материалов. Здесь было невозможно найти российские аналоги в 22% случаев в январе и в 17% – в августе 2015 г. Другие отрасли сталкиваются с проблемой отсутствия отечественных аналогов сырья минимум в 60% случаев. Например, 76% предприятий пищевой промышленности сообщают о невозможности найти российские аналоги сырья. Вместе с девальвацией рубля это ведет к росту цен, снижению качества еды и обеднению ассортимента.

Предприятия, которые смогли найти российские аналоги сырья, столкнулись с проблемой его качества. В августе 2015 г. на это указали 30% предприятий пищевой промышленности, ранее такие предприятия составляли 19%. Специалисты предполагают, что сельхозпроизводители в условиях устранения или снижения конкуренции с импортом, подняв цены на сырье, не озабочились его качеством.

С отсутствием российских аналогов сырья и комплектующих столкнулось и отечественное машиностроение. Если в январе на отсутствие российских заменителей указывали 60% заводов, то в августе – уже 69%. В этом случае причина роста этого показателя, скорее всего, в том, что предприятия поначалу имели запасы и не сразу приступили к поиску отечественных производителей. При этом с низким качеством сырья и изделий сталкиваются 32% предприятий машиностроения, с завышенными ценами – 15%, с недостаточными объемами производства и недостатком поддержки властями выпуска отечественных аналогов – 11%. 6% машиностроительных предприятий отметили, что для них цены на импортную продукцию остаются приемлемыми.

В середине 2015 г. во многих отраслях оценки возможности замены подорожавшего импорта были изменены в сторону улучшения перспектив, а многие предприятия пересмотрели свои оценки качества российских аналогов в лучшую сторону.

Стоит также обратить внимание на признание отечественными производителями усилий властей по поддержанию выпуска отечественного оборудования и сырья. Сократилась доля предприятий, заявляющих о недостаточной государственной поддержке.

Эксперты признают, что прошло слишком мало времени для решения принципиальной проблемы импортозамещения. Проблема отсутствия отечественных аналогов импортных товаров сохраняется. И, скорее всего, останется для всех российских потребителей, поскольку «инвестиционный пессимизм и официальные надежды

на укрепление курса рубля делают полный переход на российское оборудование и сырье недостижимым, да и ненужным, в конце концов» [Цухло С., 2015].

По мнению специалистов, привлеченных Союзом машиностроителей России, для успешного развития экспорта, осуществления импортозамещения и повышения конкурентоспособности отечественного машиностроения необходимо разработать федеральную целевую программу, которая включала бы скоординированные региональные программы формирования кластеров на базе свободных мощностей и высоких технологий предприятий оборонного комплекса, и соответствующие отраслевые подпрограммы. Предлагается также создать государственную организацию (агентство) под эгидой ТПП РФ с участием торговых представительств, МИД России и других государственных структур по содействию продвижения экспортной продукции предприятий с широким спектром услуг (информационная поддержка, лицензирование экспорта, оформление разрешительных и таможенных документов, сертификация продукции по международным стандартам, маркетинговые услуги, поиск импортеров, связь с торговыми представителями и т.д. вплоть до полного пакета профессиональных посреднических услуг [Проблемы импортозамещения в отечественной экономике, 2014].

В целом, по оценкам руководителей предприятий, заметных успехов импортозамещения российской промышленности удалось добиться в области производства не только продуктов питания, что отмечалось сразу практически всеми аналитиками, но и в производстве машин и оборудования. О снижении доли импорта при закупках оборудования во втором квартале 2015 г. по сравнению со вторым кварталом 2014 г. сообщили 30% предприятий. При этом 6% предприятий полностью отказались от такого импорта (хотя закупали его ранее), а 24% существенно снизили его долю, но не до 0%. Подводя итоги оценкам масштабов импортозамещения, можно сказать, что процесс этот уверенно идет, хотя и с разной интенсивностью [Цухло С., 2015].

Список литературы

1. Артемов С. Импортозамещение: Луч надежды или дорога в пропасть // Московский комсомолец. – М., 2016. – 17 янв. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/01/17/importozameshhenie-luch-nadezhdy-ili-doroga-v-propast.html>

2. Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? // Международная финансовая лига. – 2015. – Режим доступа: [Finliga.com](http://finliga.com/articles/vlijanje-sankcii-na-rossiju.html) <http://finliga.com/articles/vlijanje-sankcii-na-rossiju.html>
3. Волкова О. Счет на миллиарды: Что произошло с экономикой за два года санкций // РБК. – М., 2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/20/03/2016/56eeb0869a794763d60f8dfb>
4. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на экономику России // Вопросы экономики. – М., 2016. – № 1. – С. 3–8.
5. Дворкович: Россия не будет отменять продэмбарго без отмены санкций ЕС // РИА Новости. – М., 2015. – 20 нояб. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151120/1325187147.html>
6. Елецкий Н.Д., Столбовская А.Г. Импортозамещение в России: Не проблема, а задача // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 406–408. – Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/86/16390/>
7. Иноземцев В. Импортозамещение по-путински // Сноб. – М., 2016. – Режим доступа: http://snob.ru/selected/entry/88560?utm_source=qip&utm_medium=news.qip&m_campaign=news
8. Казначеев П. Об иллюзиях импортозамещения. К чему ведет самоизоляция нефтяной экономики // СЛОН. – Режим доступа: <http://slon.ru/posts/52426>
9. Коломыченко М., Скоробогатько Д. Девальвация идет по приборам // Коммерсантъ. – М., 2016. – 23 марта. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2944819>
10. Коломыченко М., Пушкинская А. Импортозамещение и наказание // Коммерсантъ. – М., 2016. – 23 мая. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2994184>
11. Последствия введенных санкций для экономического развития России / Институт экономики РАН; Под ред. д-ра ист. наук, проф. Б.А. Шмелева. – 2015. – 7 с. – Режим доступа: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomiceskogo-razvitiya-rossii.html
12. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике / Союз машиностроителей России. – 2014. – Режим доступа: <http://www.unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-qehkspertnihyj-soyuzq-122014g/item/655-problemy-importozamesc>
13. Пушкинская А., Новый В. Отечественному софту нашли бумажную работу // Коммерсантъ. – М., 2016. – 12 мая. – С. 7. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2983597?utm_source=kommersant&utm_medium=doc&utm_campaign=vrez
14. Рогов К. Кризис тощих коров: Почему государство не может стать драйвером выхода из кризиса // Ведомости. – М., 2016. – 19 янв. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/19/624491-krizis-toschih-korov>

15. Рубль, выйди в коридор! Интервью Руслана Гринберга Российской газете // Российская газета. – М., 2016. – Федеральный выпуск № 41, 25 фев. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/25/tuslan-grinberg-neobhodimo-vosstanovit-valiutnye-granicheniya.html>
16. Рубцов А. Мифы импортозамещения: Насколько реально русское чучхе // Forbes. – 20.08.2014. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/265751-mify-importozameshcheniya-naskolko-realno-russkoe-chuchkhe>
17. Цухло С. Процесс пошел: Как происходит импортозамещение в промышленности // РБК. – 05.10.2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/05/10/2015/561273db9a79475dae1d7ae3>
18. Цухло С. Теперь без эмоций: Что мешает импортозамещению в России // РБК. – 28.10.2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/10/2015/56309c699a7947c537e05f9e>
19. Шароян С. Citi оценил вклад санкций в падение российской экономики // РБК. – 20.09.2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/28/09/2015/560949839a7947b23fa7cd0c>
20. Шапенко А. Назад в СССР: Почему надо помнить об экспорте, пытаясь заместить импорт // РБК. – 12.11.2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/12/11/2015/5644376d9a794711f990e8b7>